

Завтрак закончился, и примерно через четверть часа к дверям покоев неторопливой походкой подошел молодой человек в одежде придворного лекаря.

— Ваш покорный слуга Тао Цайвэнь, личный лекарь Его Высочества наследного принца. Вы ведь молодой господин Мо? — Тао Цайвэнь слегка поклонился, выказывая почтение.

— М-м... Лун Чжан... Наследный принц теперь на тебя, — Вэнь Юаньсинь прервал урок языка, который давал Лун Чжану, и передал мальчика в руки Тао Цайвэня, который своим видом напоминал хитрого лиса.

Недурно, значит, у него есть даже личный лекарь?

Тао Цайвэнь взял Лун Чжана за крошечную ручку и сосредоточенно принялся прощупывать пульс.

Вэнь Юаньсинь, которому стало скучно, наугад взял с полки книгу и открыл её. Посмотрел, и... хм? Что-то тут не так. Почему на иллюстрации двое мужчин сплелись в объятиях, а содержание тоже... нет, не может быть! Это что, так называемые любовные романы? Чёрт... нет, нельзя! Терпи! Нельзя ругаться! Даже думать об этом не стоит! Покраснев до корней волос, он помотал головой и вернул книгу на место. Неужели Лун Сюань нарочно подложил её, чтобы подшутить?

— Оказывается, у молодого господина Мо такие предпочтения? — Тао Цайвэнь внезапно подал голос у него за спиной. Вэнь Юаньсинь испуганно обернулся и начал заикаясь оправдываться:

— Т-ты... не говори глупостей! Как я мог...

В голове вдруг помутилось, перед глазами замелькали звёздочки, а затем наступила темнота, и он без чувств рухнул на пол.

Тао Цайвэнь только хотел броситься на помощь, как хрупкое тело Вэнь Юаньсиня уже оказалось в сильных и надёжных руках.

— Юань? Младший соученик, что с ним? — голос Лун Сюаня звучал спокойно и неторопливо, но Тао Цайвэнь не упустил из виду тревогу в его глазах. Вот уж забавно: государь, в чьём сердце никогда не было места для других, теперь положил глаз на этого Водного красавца, о котором гудит весь дворец.

Лекарь приподнял бровь, но решил, что важнее заняться делом — не хотелось бы лишиться головы за праздное любопытство. Он осторожно приложил пальцы к запястью пациента. Уголки его рта, прежде слегка приподнятые, поползли вниз, и это зрелище заставило Лун Сюаня ещё больше встревожиться.

— Плохо дело. Корни яда в его теле не были удалены, они вступили в реакцию с полученными ранее травмами. Если так пойдёт и дальше, это тело вскоре превратится в пустую оболочку, где плодятся болезни! Эй, кто-нибудь! Подайте мне четыре сокровища кабинета! — нахмурился Тао Цайвэнь, и в его раскосых лисьих глазах промелькнула решимость, присущая истинному врачу, который не потерпит, чтобы у него на глазах человек погибал от недугов.

Лун Сюань сидел на стуле, прижимая к себе Вэнь Юаньсиня, а Лун Чжан, стоя рядом и теребя рукава отца и брата Юаня, по суровым лицам взрослых понял, что ситуация серьёзная.

— Возьмите это, отварите по рецепту. Пища должна быть лёгкой, без жирного. Если пропить курс семь дней, всё пройдёт, — отдав рецепт служанкам по имени Цинь, Ци, Шу и Хуа, Тао Цайвэнь вздохнул: — Неужели тебе самому не тяжело? Твои же подчинённые ранили его, а ты теперь вспылал к нему чувствами.

Лун Сюань снял с себя верхнюю одежду и бережно укутал ею Вэнь Юаньсиня.

— Не я его ранил. К тому же, Мо Юань — это не Юань...

— А?

— Он совсем другой. В глазах Юаня я не вижу той самоуверенности, что была у Мо Юаня, только... спокойствие, подобное глади озера, — Лун Сюань гладил мягкие волосы и не сводил с него глаз. — Он говорит... его зовут Вэнь Юаньсинь, и он из другого мира. Как думаешь, мне стоит верить?

— Не знаю, но мне тоже кажется, что он не похож на Мо Юаня, он просто... другой человек. Ваше Величество, может, вам стоит поверить? — Тао Цайвэнь вернул на лицо свою обычную насмешливую улыбку. Надо же, государь, с которым они вместе росли, погряз в этом так глубоко?

— Оставим это. Что с Чжан-эром? — Лун Сюань сменил тему, не желая больше копаться в прошлом Вэнь Юаньсиня.

При упоминании наследника Тао Цайвэнь расплылся в широкой улыбке:

— Поздравляю вас, Ваше Величество! У Его Высочества появился шанс избавиться от немоты!

— М-м, — лишь коротко кивнул Лун Сюань. На самом деле, его не особо волновало состояние сына, лишь бы Вэнь Юаньсинь был доволен.

— Как холодно... Ну ладно, я составлю рецепт для горла наследного принца, а потом мы с ним, как двое лишних людей, удалимся! — Тао Цайвэнь взял Лун Чжана за ручку и улыбнулся, как лис.

— Хотите уйти — уходите. Заодно велите убрать пустые покои рядом с Залом Поверженного Дракона и переименовать их в Зал Чуци.

Лун Сюань смотрел на спящее лицо Вэнь Юаньсиня, и уголки его губ невольно поползли вверх. Ему было невероятно приятно чувствовать, как тот опирается на его грудь.

— Если память меня не подводит, покои рядом с Залом Поверженного Дракона — это бывшая резиденция наследного принца, верно? Что, характер изменился?

— Если дорожишь жизнью, перестань болтать, — Лун Сюань бросил на него тяжёлый взгляд, и тон его стал ещё суровее.

— Слушаюсь, слушаюсь, я жить хочу, так что удаляюсь! — Тао Цайвэнь показал язык. Пошутить немного было можно, но перегибать палку — уже нет.

Лун Сюань проводил их взглядом, и его лицо мгновенно смягчилось. Ему вдруг очень понравилось это чувство — когда кто-то опирается на тебя.

— Юань... мы ведь едва знакомы, почему мне кажется, что ты ближе и понятнее мне, чем кто-либо другой?..

— М-м...

Вэнь Юаньсинь потёрся щекой о его одежду, словно ему было очень уютно.

— Хочешь спать — спи в кровати.

Лун Сюань развернулся и без труда подхватил Вэнь Юаньсиня на руки. Он бережно уложил его, сам прилёг рядом и укрыл их тёплым одеялом. Белоснежные руки Вэнь Юаньсиня, до этого лежавшие на груди Лун Сюаня, потянулись к источнику тепла и по привычке обвили «подушку».

— Ого? Ищет, к кому прильнуть? — улыбка Лун Сюаня, который никогда прежде не был нежен, стала ещё шире. Его красивое лицо, озарённое мягкой улыбкой, могло лишить рассудка любую красавицу в поднебесной. — Цинь, Ци, Шу и Хуа, чего застыли снаружи? Несите отвар, жаровню и чистую одежду.

Он взмахнул рукой, и тяжёлые двери в спальню распахнулись. За ними, как и ожидалось, стояли четыре служанки.

— Какая мощная внутренняя энергия у Вашего Величества! Юэ Цинь и её сёстры в полном восхищении! — Юэ Цинь улыбнулась так, что на щеках появились ямочки, и вместе с сёстрами

вошла в комнату с вещами.

— Всего лишь открыл дверь. Вещь простая, уверен, вы тоже на это способны, не так ли?

— Ваше Величество, вы шутите! Нынешние Цинь, Ци, Шу и Хуа — всего лишь слабые девушки, не способные даже курицу задушить! — Ин Хуа убрала сменную одежду в шкаф и налила себе чаю.

— Значит, вот как выглядит спящий Водный красавец? Какая красота! — Луо Шу стояла у кровати, не отрывая глаз от Вэнь Юаньсиня в объятиях Лун Сюаня.

— Водный красавец?

— Разве Ваше Величество не знает? Это слухи, которые пошли от служанок и пажей, что прислуживали молодому господину Мо. Говорят, его синие волосы прекрасны, как воды озера, кожа нежная и гладкая, как вода, а фиолетовые глаза сияют, как кристальные капли. К тому же, характер у него покладистый, как вода! Кажется, каждый слуга в этом дворце мечтает работать в Зале Поверженного Дракона! — Луо Шу весело засмеялась.

— Вода, значит... Ему это очень подходит... — Лун Сюань намотал на палец прядь волос Вэнь Юаньсиня и пробормотал себе под нос: — Выходите, я сам разбужу его чуть позже.

— Слушаемся.

В мгновение ока четыре изящные фигуры исчезли. Лун Сюань легонько потряс Вэнь Юаньсиня за плечо.

— Юань, вставай, пора пить лекарство... Юань!

— М-м... дай ещё поспать... м-м... — Вэнь Юаньсинь прикусил губу, явно не желая расставаться с большой мягкой подушкой.

— Эх, если ты не встанешь, мне придётся тебя поцеловать, — он ущипнул его за нежные губы, не в силах отстраниться.

— М-м... пусть... м-м... целуй... м-м...

Последние слова потонули в соприкосновении губ. Поцелуй был лёгким, как касание крыльев бабочки, но в нём сквозила и нежность, и властность.

Облизнув свои губы, Лун Сюань с довольным видом отстранился.

— Проснулся?

— А... м-м... Сюань... — поняв, что его поцеловали до пробуждения, Вэнь Юаньсинь покраснел и опустил голову.

— Проснулся — вставай пить отвар. — Лун Сюань мягко оттолкнул его и встал с кровати за лекарством.

Вэнь Юаньсинь посмотрел на чёрную, как смоль, жидкость. Да вы шутите! Он терпеть не может китайские отвары! Тут что, нет никаких пилюль?

— Можно не пить?

— Почему?

— Потому что выглядит очень горьким...

— Пей.

— М-м... а где Чжан-эр?

— Не меняй тему. Чжан-эр ушёл с Тао Цайвэнем, — Лун Сюань поднёс чашу к его губам.

— ...Хорошо. А он... кто такой этот Тао Цайвэнь? — Вэнь Юаньсинь послушно выпил лекарство, поморщившись от горечи, которая чуть не лишила его дара речи.

Лун Сюань приподнял бровь:

— Ревнуешь?

Конечно, ревную! Он же видел его с той непристойной книжкой!

Он беспомощно кивнул. Не признаваться же, что это из-за того, что его поймали за чтением порнографии?

— Ха-ха, начал ревновать меня? — Лун Сюань поставил пустую чашу в сторону и вытер уголки губ Вэнь Юаньсиня белым полотенцем. — Тао Цайвэнь — мой младший соученик, мы выросли вместе. Между нами только братские узы, Юань, тебе не о чем беспокоиться.

...Он решил, что он ревнует? Ну, отчасти это было правдой, но больше всего Вэнь Юаньсинь

беспокоился о своей репутации.

— Какая мощная внутренняя энергия, Ваше Величество! Мы с сестрами просто поражены! — на щеках Юэ Цинь при улыбке проступили крошечные ямочки. Она и три её младшие сестры, забрав принесенные вещи, вошли в комнату.

— Это всего лишь дверь, пустяковое дело. Уверен, вы и сами могли бы с этим справиться, не так ли?

— Ваше Величество, вы шутите! Нынешние Цинь, Ци, Шу и Хуа — всего лишь слабые служанки, не способные даже курицу связать! — Ин Хуа убрала сменную одежду в шкаф и налила себе чашку чая.

— Значит, вот как выглядит «Водный красавец», когда спит? Красота! — Луо Шу стояла у кровати, пристально разглядывая Вэнь Юаньсиня, покоившегося в объятиях Лун Сюаня.

— Водный красавец?

— Разве Вы не знали, Ваше Величество? Это прозвище пошло от слуг и посыльных, что прислуживали молодому господину Мо. Говорят, его лазурные волосы прекрасны, словно воды озера, кожа такая же нежная и гладкая, как вода, а фиолетовые глаза светятся влажным блеском. Да и характер у него такой же мягкий и покладистый, как вода! Кажется, все слуги мечтают попасть на работу в Зал Поверженного Дракона! — Луо Шу радостно рассмеялась.

— Вода, значит? Ему это подходит... — Лун Сюань накрутил на палец прядь темных волос и, усмехнувшись, пробормотал себе под нос: — Выходите, я сам разбужу его позже.

— Слушаемся.

В мгновение ока четыре изящных силуэта исчезли, и лишь тогда Лун Сюань слегка потряс Вэнь Юаньсиня за плечо.

— Юань, просыпайся, пора принимать лекарство... Юань!

— М-м... дай еще поспать... м-н-а... — Вэнь Юаньсинь прикусил губу, явно не желая расставаться с большой «подушкой».

— Эх, если не проснешься, мне придется тебя поцеловать, — Лун Сюань слегка ущипнул его за пухлые губы, совершенно не желая отпускать.

— М-м... ну и ладно... м-м... целуй, если хочешь... м-м...

Последние звуки утонули в слиянии губ. На этот раз поцелуй был легким, словно прикосновение крыла стрекозы, но в нем отчетливо чувствовались и нежность, и властность.

Облизнув свои губы, Лун Сюань с довольным видом отстранился.

— Проснулся?

— А... м-н-а... Сюань... — осознав, что его разбудили поцелуем, Вэнь Юаньсинь покраснел и опустил голову.

— Раз проснулся, садись и пей лекарство. — Лун Сюань мягко отстранил его от себя и встал с кровати за лекарством.

Вэнь Юаньсинь посмотрел на густую черную жидкость и обомлел. Что за шутки! Он терпеть не может горькие отвары! Здесь что, нет никаких пилюль?

— Можно не пить?

— Почему?

— Оно выглядит таким горьким...

— Пей.

— М-м... а где Чанэр?

— Не меняй тему. Чанэр я поручил Тао Цайвэню. — Лун Сюань поднес чашу с лекарством к губам Вэнь Юаньсиня.

— ...Хорошо. А он... кто такой этот Тао Цайвэнь? — нахмурившись, он покорно выпил отвар и чуть не лишился дара речи от горечи.

Лун Сюань приподнял бровь:

— Ревнуешь?

Еще бы! Конечно, ревнует! Он ведь поймал его за просмотром той сомнительной литературы!

Вэнь Юаньсинь беспомощно кивнул. Не признаваться же в том, что он боится, будто его уличили в чтении фривольных картинок?

— Ха, ты что, начал ревновать меня? — Лун Сюань рассмеялся, отставил пустую чашу в сторону и вытер уголок рта Вэнь Юаньсиня белым платком. — Тао Цайвэнь — мой младший соученик, мы росли вместе с малых лет. Наши отношения не выходят за рамки братских уз, тебе не о чем беспокоиться, Юань.

...Он решил, что тот ревнует? Ну, доля правды в этом была, но больше всего Вэнь Юаньсиня волновало собственное лицо.

<http://bllate.org/book/21135/2144009>